

Красные флаги в окнах дома на Ставропольской

Масштабы московского строительства поистине поражают. Одна за другой в российской столице начинаются грандиозные стройки, вот только пока одни поспешно собирают «вершки» в виде сверхприбыли с очередного строительства, другим не оставляют даже «корешков», лишая последнего — жилья.

Жильцов были таинственным образом утеряны.

Вскоре начались попытки выселить жителей, при этом никакого другого жилья предоставлять им никто не собирался. Людей просто выкидывали на улицу. Выселять людей приезжали и приставы, и даже бойцы Росгвардии, сам дом неоднократно пыта-

ций с целью привлечь внимание чиновников к проблеме своего дома. 12 июля коммунисты присутствовали на собрании жителей, поддержать москвичей приезжали депутаты от КПРФ всех уровней, были направлены запросы в органы власти.

Однако вместо помощи, власть лишь еще более настойчиво взялась за выселение, начав с самых неугодных — с активистов. В Люблинском суде было принято решение о выселении нескольких семей, в том числе матери четырех детей Елены Чернецкой, активистки из группы защиты общежития. 18 сентября служба приставов под силовым прикрытием людей в бронежилетах и касках начала самый настоящий штурм здания. Людей, проживающих здесь с 1988 года, грубо вышвыривали из их комнат, избивали, сталкивали с лестниц. Нечеловеческой жесткости подверглись даже старики и дети. Не успели жители оправиться от первого штурма, как спустя две недели — 5 октября — нападение повторилось. Люди в балаклавах спилили железную дверь, ведущую в подвал здания, присутствовавшие при этом полицейские просто наблюдали, заявляя, что это работа приставов и вмешиваться они не могут.

12 октября во дворе дома, вот уже несколько лет живущего по законам военного времени, прошла пресс-конференция, на которой присутствовали как сами жители, так и представители общественных и политических движений. Елена Чернецкая, активистка инициативной группы жителей дома, подробно рассказала собравшимся о том кошмаре, который пришлось пережить жителям во время штурма и о циничном равнодушии правоохранительных органов. «Мы написали заявление в УВД, — говорит Елена. — Позавчера я была в Следственном комитете, и когда я спросила, могут ли работники Следственного комитета посмотреть регистраторы (а у нападавших были регистраторы), мне ответили, что на предъявленных регистраторах ничего не видно, только слышны крики. Но это и понятно — они же и не покажут, как нас избивали. Но мы хотим знать, кто отдал приказ на штурм, мы хотим знать каждого, кто испугал наших детей».

По словам Елены, подобное обращение с жителями общежития становится в Москве уже регулярной практикой. «Такое же общежитие есть на Нарвской, там летчики гражданской авиации проживают, — поясняет она. — На Саратовском проезде, дом 5 всех людей в одну ночь выкинули на улицу. Мы-то строители, мы можем постоять за себя, а там жили старики-преподаватели, которых в одну ночь выкинули на улицу — с регистрацией, с договорами социального найма на руках. Мы подозреваем, что и нас также хотят выкинуть — так вот, мы предупреждаем: не получится, мы будем стоять до конца, за нашими спинами — наши дети. Нам идти некуда. Нас призывали сюда как молодых специалистов на строительство города Москвы, мы строили такие объекты, как Гостинный двор, гостиница Ленинградская, строили МКАД, строили жилые дома, мы стояли на внутриведомственной очереди».

«Мы каждую субботу ходим в приемную президента — нас не слышат, постоянно идут отписки. Я была не приеме у Козыренко — это руководитель приемной президента, а он мне говорит: «А что вы хотите, вы же сами Собянина выбрали». Я довела до его сведения, что мы вообще не можем голосовать, нас нет в списках голосующих. И он на это не реагирует. Мы написали на крыше «Путин, помоги, останови беспредел!» — может, так он нас услышит. Нам показывают, как нарушают права человека в Европе, в Америке, на

Украине — но может он увидит как здесь, в 15 километрах от Кремля, нарушают эти права», — рассказывает Елена.

Юрий Токарев, юрист инициативной группы дома, объясняет бездействие власти тем, что за творящимся беззаконием как раз и стоит сама власть. «К сожалению, главная проблема, с которой мы столкнулись — это крупнейший административный ресурс со стороны государства. Российская Федерация вносит в реестр федерального имущества здание, которое находится сзади меня. В виде этого здания может оказаться любой жилой дом, который понравится Российской Федерации. И с этого момента все люди, которые проживают в этом доме, потеряют все свои права», — добавляет он.

Секретарь МГК КПРФ Владимир Родин, депутат Мосгордумы Николай Зубрилин, возглавляющая московское отделение ВЖС «Надежда России» Юлия Михайлова — частые гости Ставропольской, 17. Всегда рядом с жителями — коммунисты Люблинского МО КПРФ во главе с первым секретарем Раисой Колотовой.

Вот уже несколько дней на окнах общежития на Ставропольской, 17 вывешены красные флаги. Эти флаги — символ борьбы против угнетения и беззакония. Жители дома — простые труженики — знают, что на их стороне правда, а значит, и победа будет за ними.

Анастасия Лешкина

В доме номер 17 по Ставропольской улице уже много лет находится общежитие — в нем живут строители, работавшие в «Центротранстрострое». Когда строительный трест «Центротранстрой» подвергся рейдерскому захвату и был уничтожен, здание перешло сначала в ведение ФГУП «Промэкс», а затем к институту МИРЭА. Дом оперативно перевели в нежилой фонд без расселения, при этом ордера

лишь сделать непригодным для проживания — отключали от горячего и холодного водоснабжения, закатывали монтажную пену в канализационные трубы, меняли замки на входных дверях, пытались разрушить электрощиток. Однако люди не сдавались и продолжали отстаивать свое право на жилье.

При поддержке КПРФ и левопатриотических сил жильцы провели несколько протестных ак-

12 апреля 2018 года. Гражданин, работающий экспедитором, сдает товар в транспортную компанию «Деловые Линии» (это он делает на регулярной основе), как обычно предъявляется паспорт. Запрос в «Систему» о действительности паспорта даёт ответ: паспорт не действителен в связи со смертью владельца. Сдать груз не удалось, пришлось вернуться в Троицк, как дальше работать — непонятно. Первое, что пришло в голову, обратиться в МФЦ. Обратился. Получил ответ: произошёл сбой в компьютере. Около двух недель всё было спокойно, однако... При въезде в Москву в Тёплом Стане останавливает полиция — проверка документов. Опять оказалось, что паспорт не действителен. Гражданин умер, и умерший гражданин препровождается в Отдел внутренних дел на улице Кедрова, где начинается длительное ожидание дальнейшего выяснения.

Ситуация странная: паспорт действителен, гражданин паспорту соответствует, но этому полиция не верит и не возвращает документы на машину, так как

Гражданин или цифра?

оцифрованного гражданина не существует, и не позволяет вернуться домой.

Очередное требование полиции: пусть приедут родственники и подтвердят, что вы есть вы. После приезда дочери из Троицка, проверки её документов и подтверждения ею, что это её отец, гражданин был отпущен.

Однако это ещё не счастливый конец истории, остался вопрос: как же быть с работой? Работать нет возможности, так как по-прежнему по базе данных он умер. Любопытно, что при всём этом в базе налоговой инспекции гражданин жив-здоров, и налоговая принимает НДФЛ — налоги это святое, даже если гражданин умер. Положение безвыходное — пришлось обратиться в суд.

В суде показали в сторону адвоката и объяснили, что для того, чтобы гражданин оказался жив, потребуется несколько месяцев. Перспектива прямо сказать

не весёлая. Теоретически адвокат оказывает услуги бесплатно — однако оказывается это касается устной консультации. Пришлось ехать в Прокуратуру г. Москвы, а это уже платная услуга. На все эти процедуры потребовалось около двух недель, несколько поездок Москва - Троицк и оплата услуг адвоката. Через две недели поездок в прокуратуру и хождений в суд и структуры МВД ситуация нормализовалась. В прокуратуре объявили — всё нормально Вы есть, где-то был сбой в системе. Кто же отвечает за такие сбои? А никто!

Анализ ситуации в целом показывает, что базы данных на конкретного гражданина в разных государственных учреждениях не синхронизированы. МФЦ подтверждает: гражданин жив-здоров, структура МВД с этим не согласна, база данных, которой пользуется транспортная компания, также, а структура МВД,

ведущая водительскими удостоверениями, как и налоговая инспекция, уверяет: гражданин здоров.

Может быть, сделать паспорт базовым документом для гражданина, и тогда этих проблем у граждан РФ не будет, а если у какой-либо из структур есть сомнения, то пусть она этим и занимается, а не лишает гражданина его гражданских прав, и не запускает по кругу неизвестных ему организаций. Такие сбои в системе могут лишить гражданина возможности передвигаться по стране и за рубежом, и... оставить без средств к существованию, а если в это время он окажется за рубежом, то и домой, возможно, не вернётся. Остаётся открытым вопрос «Кто и как за всё это отвечает?» — конкретно по фамилиям и с компенсацией моральных и материальных потерь.

Валерий Герасимов